

— Он отдал мне дом, — ответил Е Сяо, разжёвывая очередную дольку шоколада. Обращение «генерал» он только что слышал от адъютанта Лю, так что понял, что речь о Лин Тяньюе. А насчёт дома, который он занял, Е Сяо твёрдо считал: раз отдали — значит, подарили.

Человек-лягушка на миг замер, как и адъютант Лю. Оба почувствовали в этих словах какой-то скрытый, многозначительный подтекст.

— А... какие у тебя с генералом отношения, ква? — Хотя внутренний голос твердил, что не стоит лезть дальше, жадное любопытство пересилило, и вопрос вырвался сам.

— Родственники, — ответил Е Сяо, переключившись на тарталетку. Брат — он и есть родственник.

Человек-лягушка возликовал. Ему почудилось, что он прикоснулся к какой-то сокровенной тайне своего великого кумира. Всей Республике известно: Лин Чжэньвэй никогда не был женат, сын у него один — Лин Тяньюй. Да и все Лин — светловолосые, светлоглазые, с кровью древних европейцев.

Е Сяо же, с его иссиня-чёрными волосами и глазами, был чистейшим носителем древнеазиатской крови. Ни о каком кровном родстве с семьёй Лин речи быть не могло. А в сочетании с предыдущей фразой слово «родственники» приобретало совершенно определённый, пикантный оттенок...

Адъютант Лю размышлял о другом. Он постоянно сопровождал Лин Тяньюя и досконально знал его расписание. Но до сегодняшнего дня ни разу не видел этого Е Сяо.

Тот появился из дома, насквозь пропитанного тёмной энергией. И, что примечательно, как раз вчера тёмная энергия там внезапно исчезла. Сопоставив факты, адъютант Лю почувствовал, как по спине побежали мурашки. Неужели этот парень и есть тот самый голодный дух, что привязался к его начальнику?

Человек-лягушка всё же совладал с любопытством и не задал больше вопросов. Так что они с адъютантом Лю просто сидели и смотрели, как Е Сяо методично и безостановочно поглощает пятьдесят килограммов фруктов и сладостей.

Вскоре они прибыли к месту назначения.

.....

Когда Лин Тяньюй вышел из каюты, он заметил, что взгляд человека-лягушки стал ещё пламеннее. Хотя такая несдержанность и не пристала военному, но, учитывая, что тот успешно отвлекал на себя внимание Е Сяо, Лин Тяньюй проникся к нему симпатией. Решил про себя: по возвращении повысить, желательно — оставить при себе, чтобы в любой момент можно было использовать как щит против «сглаза» Е Сяо.

Они пересели в летательный аппарат и направились в Центральный район-1 Земли. Мимо проплывали небоскрёбы, упирающиеся в облака, пухлые и стройные дирижабли, причудливые аэромобили. Наконец они приземлились у неприметного ателье.

Лин Тяньюй велел адъютанту Лю и человеку-лягушке присмотреть за Е Сяо, заказал для юноши несколько комплектов одежды от своего имени и, бросив троицу на произвол судьбы, удалился.

Адъютант Лю тоскливо смотрел вслед стремительно исчезающему генералу, затем на Е Сяо, которого уже мысленно причислил к голодным духам. На глаза навернулись предательские слёзы. «Генерал... а как же мы?»

Человек-лягушка же окончательно убедился в особых отношениях юноши с его кумиром. Подумать только — привести сюда, в это самое ателье! Оно было известно тем, что шило одежду исключительно для высших чинов Республики и их ближайшего окружения. Изначально его создали из соображений безопасности, но со временем заведение обросло репутацией. Теперь для тех, кто стремился «приблизиться к сильным мира сего», облачение от этого ателье стало знаком принадлежности к избранному кругу.

А почему Лин Тяньюй сбросил с рук подопечных и смылся? Всё ясно — чтобы избежать пересудов. Вдруг кто знакомый увидит?

...Хотя сам Лин Тяньюй с детства одевался только здесь и понятия не имел о других магазинах.

Как бы то ни было, под многозначительными взглядами дизайнеров Е Сяо проводили в мерочную. Через час новый комплект был готов. Благодаря технологии 3D-печати пошив и проектирование шли практически одновременно.

Е Сяо с любопытством наблюдал, как над ним возятся. В последний раз он переодевался два года назад на Ближнем Востоке, когда группа террористов с символикой ИГИЛ попыталась его ограбить. В итоге он сам их ограбил и снял чёрный плащ с одного из главарей, потерявшего сознание. Да, тот самый плащ.

— Ну как? — Дизайнерша одела Е Сяо и подвела к зеркалу, ловко ввернув:

— Генерал Лин очень о вас заботится.

В зеркале Е Сяо преобразился. Жёлтая футболка, жилет и шорты в современном стиле оттеняли его светлую кожу и юное лицо, делая обычно отрешённый образ удивительно живым.

Правда, для самого Е Сяо одежда была просто вещью, которую нужно носить, — это он усвоил с детства, после многолетних наставлений брата. С тех пор как брат ушёл, новую одежду ему никто не покупал. Так что, хоть он и не понимал, чем этот комплект лучше старого плаща, с дизайнершей он согласился.

— Я впервые вижу, чтобы генерал Лин кого-то приводил, — вздохнула дизайнерша, надевая Е Сяо на запястье браслет из бусин. — В отличие от генерала Лэя — того только в этом месяце уже троих привёл. Если так пойдёт, нашей репутации конец.

В этот момент дверь в мерочную с грохотом распахнулась, и внутрь ворвалась высокая грузная фигура под аккомпанемент взволнованного голоса служанки:

— Генерал Лэй, здесь уже есть клиент! Пожалуйста, подождите немного, мы скоро освободимся!

— Какой ещё клиент? Кто смеет тратить моё время? — Генерал Лэй орлиным взором окинул помещение, и взгляд его зацепился за Е Сяо. Глаза загорелись. — О-о, ничего так. Чьих будешь?

— Генерал Лэй! — Дизайнерша бросилась к нему. — Это... друг генерала Лина! Мы почти закончили, подождите чуть-чуть!

— Что? Лин Тяньюй?! — Лицо генерала Лэя исказилось. Он ненавидел этого Лин Тяньюя лютой ненавистью. Вечно тот был на голову выше!

Генерал Лэй хмыкнул, отшвырнул дизайнершу и направился к Е Сяо. Он жаждал взглянуть, что за «друга» привёл его заклятый враг.

— Лин Тяньюй! — Лицо генерала Лэя перекоилось, и он шагнул вперёд.

Тем временем в приёмной человека-лягушку и адъютанта Лю блокировали четверо дюжих охранников. Рядом стояли две гламурные девушки и с весёлыми ухмылками наблюдали за спектаклем. Человек-лягушка, видя, что происходит в мерочной, забеспокоился не на шутку. Весь мир знал о вражде кланов Лэй и Лин, а генерал Лэй славился своими похождениями. Он явно задумал недоброе. Представив возможные последствия, человек-лягушка лихорадочно запустил коммуникатор, чтобы связаться с Лин Тяньюем...

А генерал Лэй уже подошёл к Е Сяо вплотную. На голову выше и вдвое шире в плечах, он грубо оттолкнул юношу в угол, упёрся рукой в стену рядом с его головой и с похабной усмешкой спросил:

— Имя?

— Е Сяо, — с неподдельным любопытством ответил тот. Его пугали, на него охотились, его пытались похитить — но так с ним ещё никто не обращался. Поведение мужчины вызывало отторжение, но Е Сяо решил ответить — тем более Лин Чжэньвэй недавно наставлял его не применять силу без крайней нужды.

— Красиво, — флегматично бросил генерал Лэй, взял Е Сяо за подбородок и, словно оценивая товар, цыкнул языком. — На ощупь тоже ничего. Пошли со мной, уж я тебя развлеку.

— Не хочу, — не задумываясь, отказался Е Сяо. Лин Тяньюй был к нему добр. С другими он ухаживать не собирался.

— Значит, по-хорошему не понимаешь? — На лице генерала Лэя проступила жестокость. Он схватил Е Сяо за запястье, пригвоздил к стене и уже склонился для поцелуя.

В тот миг, когда губы генерала были в сантиметре от его, Е Сяо наконец решил, что пора действовать. Но в ту же секунду раздался оглушительный грохот, стена мерочной взметнулась облаком пыли, и в проёме возникла фигура, которая с размаху всадила ногу в грудь генерала Лэя.

Ещё один грохот — и генерал Лэй, словно пушечное ядро, влетел в противоположную стену, оставив в особом сплаве вмятину, сравнимую с ударом небольшого боевого корабля на полном ходу.